

Подобные страхи Е Цзы, вероятно, объяснялись не только тем, что она разглядела холодное сердце под внешней мягкостью Су Юньси. Какое сейчас время? Держать небольшую дистанцию между людьми — совершенно обыденное явление. Однако привычка Су Юньси: способность тут же разрыдаться, а через мгновение полностью себя восстановить, проявляя поразительную хладнокровность, — в условиях апокалипсиса, в такой обстановке...

Е Цзы полагала, что он давно привык к больничному безразличию к жизни и смерти. Но когда она начала подозревать, что даже ее собственная жизнь и смерть могут быть столь же легко отброшены лучшим другом, — как тут не запаниковать?

С того дня, как ее вывезли из больницы, Е Цзы занималась самоубеждением: «Су Юньси просто забыл, он не бесчувственный и не черствый».

Просто забыл... Забыл всех остальных коллег по больнице, забыл всех своих друзей и родственников, просто забыл... даже своих собственных родителей.

Время шло, а Су Юньси ни разу не проявил беспокойства за кого-либо, и давление в сердце Е Цзы росло с каждым днем. Она боялась: боялась, что в этом безумном мире, где человек человеку волк, однажды и она станет той, о ком он просто забудет.

А потом Су Юньси открыл ей такой секрет. В одно мгновение сдерживаемое напряжение рухнуло, словно прорвало плотину. Плача в три ручья, Е Цзы думала только об одном: «Я, в сердце своего брата Су Юньси, все-таки другая».

После того как Е Цзы выплакалась и поговорила с Су Юньси, ее душевное состояние заметно улучшилось. Глядя на девушку с покрасневшими глазами, но сияющей улыбкой, Су Юньси погладил себя по голове. Он понял: да, это он сам пропустил все эти тревоги мимо внимания.

В конце концов, для него, как для трансмигранта, те коллеги были просто толпой незнакомцев, чьи имена он едва ли мог вспомнить. Даже если бы у него были все воспоминания оригинального владельца тела, это мало чем помогло бы. Оригинальный «Су Юньси» проработал в скорой всего год, а затем — пять лет в режиме апокалипсиса, где каждый день — борьба за жизнь. Пройдет два года после выпуска, и ты можешь не вспомнить одноклассников, с которыми учился три года, — что уж говорить о так называемых коллегах, с которыми ты едва кивал, после того, как пережил годы, тянувшиеся как века.

Е Цзы была полным исключением. Не только потому, что она была младшей сестрой, которой всегда помогал оригинал, но и потому, что с момента его трансмиграции она постоянно старалась ему помогать. Нынешний Су Юньси по-настоящему любил эту «сестру».

Что касается родственников, друзей и родителей — это было огромное заблуждение. У семьи Су, по сути, никого не было: бабушки и дедушки с обеих сторон умерли много лет назад. Семья состояла только из троих. К тому же, его родители были теперь под защитой государства. Разве не лучше быть под надежной защитой, чем в его нынешнем состоянии, когда приходится суетиться и работать? Теперь, если Су Юньси не будет доставлять проблем, его родителям,

вероятно, станет только лучше.

После этого «сеанса анализа» с Е Цзы, у девушки пропал внутренний зажим. Су Юньси тут же нашел возможность уткнуться головой в плечо Юй Бая. Когда Юй Бай поднял руку, чтобы оттолкнуть его, Су Юньси с самым несчастным видом спросил:

— Я что, выгляжу настолько бессердечным?

Юй Бай промолчал, но его выражение лица уверенно говорило: «Да». Снаружи бушует орда зомби, повсюду опасность, а он не только не демонстрирует ни малейшего страха, но и сам активно рвется наружу. Даже Юй Бай и его товарищи должны были признать: его психологическая устойчивость вызывает уважение.

Су Юньси «инь-инь-инь» плакался и прилипал к Юй Баю, выражая свою скорбь. Юй Бай без всякой деликатности оттолкнул его и занялся своими делами. Теперь, когда о пространстве знал последний член их «семьи», многие вещи можно было использовать открыто. Все, что принадлежало Е Цзы, было перенесено в ее небольшой отсек. Продукты на кухне стали на несколько порядков разнообразнее. Су Юньси даже поставил дома стеллаж, доверху забитый снеками. А в холодильнике, помимо еды, наконец-то появились пиво и кола.

Пиво Су Юньси мог варить сам, а благодаря замедленному времени в пространстве можно было не опасаться, что «цепочка поставок» прервется. Но вот «напитка счастья для толстых домоседов», он нашел всего два склада. В обычное время такого количества хватило бы на всю жизнь, но в нынешних условиях, когда неизвестно, когда возобновится производство колы и снеков, даже два склада вызвали у Су Юньси чувство приближающегося дефицита.

«Эх, человек всегда так ненасытен».

Выходной пролетел быстро. Юй Бай и остальные снова занялись своей таинственной работой. Юй Бай отправился в глубокий тыл безопасной зоны, продолжая снабжать ее электричеством, а Ли Саншэн с товарищами незаметно влились в оборонительные силы: всего за несколько дней они стали командирами малых и средних звеньев.

Су Юньси и Е Цзы выходили на смену относительно поздно, начиная работать в восемь утра. После недели с лишним упорного труда зарплата Су Юньси, наконец, выросла. Помимо ежемесячного фиксированного оклада, теперь за лечение одного человека он получал пол-единицы «очков вклада». Не стоит недооценивать эти пол-единицы: Су Юньси работал по восемь часов и мог лечить сотни людей в день. Таким образом, его ежедневный заработок превышал несколько сотен очков. Однако эти пол-единицы оплачивались не безопасной зоной, а самим пациентом.

В этом была логика. Даже в лучшей государственной системе медицинского страхования слышали только о частичной компенсации, но никто не оплачивал полностью лечение легких недомоганий. Впрочем, безопасная зона действовала очень мягко: хотя платил пациент, зона сначала вносила эту сумму, а пациент возвращал долг, как только зарабатывал деньги, получив

разрешение на въезд. Всего пол-единицы — за целый день работы можно было заработать два очка вклада. Тем более, когда речь шла о спасении жизни.

Стены безопасной зоны так и не были возведены: все ограничивалось старым ограждением района и двумя рядами колючей проволоки, отодвинутыми подальше. Глядя на эти стены, строительство которых не сдвинулось с места за неделю, Су Юньси, как и другие умные люди, понял намек высшего руководства: это место в любой момент могли бросить. Вопрос был лишь в том, как именно произойдет это «отступление»: в паническом бегстве под натиском зомби или в организованной эвакуации, спланированной руководством.

Су Юньси как бы невзначай обернулся и посмотрел на бескрайний ботанический сад позади. Когда-то пышный, этот сад поднимал цену на жилье в районе, но сейчас он утратил свою былую зелень. Все растения поникли, выглядели удрученными и необъяснимо уменьшились вдвое. Когда они только прибыли, растения в саду достигали высоты восьми этажей. Теперь же верхушки самых высоких из них едва дотягивали до седьмого этажа.

Когда все растения либо засохнут, либо мутируют в свирепые, способные атаковать людей инопланеты, человечество столкнется с еще большими бедствиями.

— Е Цзы, пойдем со мной в столовую №2, — обратился он к ней.

Их зарплатными картами служили карты из какой-то школы, на которые начислялись их очки. В пять часов Су Юньси вовремя сдал смену. Он негромко позвал Е Цзы и устался на людей за стеной, которые находились на карантине. В эту безопасную зону стекалось все больше и больше народу, и, хотя район был довольно большим, он уже не мог вместить всех. Помимо изначальных жителей, управленцев и эсперов, теперь к условиям заселения добавились новые требования.

Е Цзы быстро проследила за взглядом Су Юньси, ее мозг лихорадочно заработал. Кажется, ее старший брат снова что-то затевает. Она, подражая Су Юньси, вела себя тихо и нежно, покорно следовала за ним и ничего не спрашивала.

Они пришли в столовую №1, и Су Юньси тут же купил пятьсот маньтоу из грубой муки. Эти маньтоу были размером с большую миску, и за одно очко вклада можно было купить два. Надо признать, на начальном этапе, пока запасы были относительно обильны, покупать было очень выгодно.

Вдвоем они, конечно, не смогли бы унести пятьсот маньтоу, тем более что Су Юньси поддерживал образ добросердечного, но физически слабого эспера-целителя. Он окликнул Ли Саншэна, который как раз проходил мимо. Ли Саншэн тут же привел отряд из десяти человек для полного сопровождения.

Пятьсот маньтоу в зоне карантина не раздавались кому попало. Сделав трогательное, но несколько наигранное выражение лица, Су Юньси раздал их только детям младше десяти лет. Стоит напомнить, что апокалипсис только начался. Все эвакуировались почти без потерь,

организованно и дисциплинированно. В таких условиях у каждого оставалось какое-то личное имущество. Люди еще не успели озвереть от голода, и их моральный уровень, естественно, оставался выше допустимой черты.

С этого дня Су Юньси начал свой «благотворительный» путь. Сколько очков вклада он зарабатывал за день, на столько мантоу и покупал, чтобы раздать детям. В одночасье имя «Су Юньси» стало известно каждому в безопасной зоне. А волновало ли его, насмехались над ним или благодарили? Конечно, нет.

Дни сменялись днями. Как только все начали постепенно принимать сложившуюся ситуацию и даже успокаиваться, государство вновь объявило тревогу: все животные и растения стали проявлять тенденцию к мутации, которая, как и мутация человека, могла быть как положительной, так и отрицательной. В положительном ключе: одухотворенные животные и растения могли стать чистой, полезной пищей, способной даже усилить способности эсперов. В отрицательном: зомбированные животные и растения, которые тоже будут использовать человека в качестве еды.

Что ж, это, право, очень справедливо.

Официальное сообщение было своевременным: его опубликовали, как только появились первые признаки мутации. Люди в кратчайшие сроки уничтожили все животные и растения с признаками мутации в пределах своей зоны безопасности. Потенциальная опасность была значительно снижена, и сердца выживших, только что сжавшиеся от страха, могли снова расслабиться. Более того, благодаря быстрому реагированию, всего за одну неделю все безопасные зоны «захватили» огромное количество ресурсов для выживания: шкуры, мясо, кровь и съедобные части растений.

Наступил июнь. Когда погода потеплела, а потребность людей в ресурсах снизилась, у всех выживших даже возникла иллюзия: «Апокалипсис? Да ничего особенного».

<http://bllate.org/book/14656/1301403>